

Пел соловей. Он мог спокойно петь, потому что во внутреннем дворце совы не любили и не держали. Говорили, что Вулиан Няньтянь их недолюбливает, поэтому они умрут, даже если их выпустить на свободу. Дзюэцу открыла решетчатые окна. Фонари на карнизах дворца, как обычно, не горели, поэтому на улице было совершенно темно. Нежный весенний ночной воздух скользил по ее коже. Ей казалось, что она сейчас растворится в ночи и станет с ней единым целым.

"Интересно, зайдет ли сегодня Его Высочество?" - сказала Цзюцзюй, раскладывая подушки.

"Ему не обязательно приходить".

Кошун всегда приходил внезапно. Не было никаких предупреждений. Развлекать его было хлопотно, поэтому она избавила бы себя от лишних хлопот, если бы он не пришел.

"Ты опять это говоришь. И все же ты открываешь окна и ждешь его с нетерпением".

"..." Дзюэцу закрыла окна. Дзюцу все неправильно понимала. Она думала, что Кошун пришел сюда, чтобы осыпать ее деньгами.

"Послушай меня, Дзюдзюцу. Я - Консорт Ворона, который не служит императору".

"Да, я понимаю".

У Дзюэцу было чувство, что она ничего не понимает. Она попросила Цзюцзюй улечься на ночь и снова открыла окна. Она присела на край и подставила себя ночному воздуху.

На улицах не принято было гулять по ночам. Поэтому с заходом солнца ворота закрывались, и все расходились по своим домам. Считалось, что в это время появится Еюшен. Родители обычно заставляли детей возвращаться домой, говоря: "Юйшэнь тебя похитит". Так же было и в императорском дворце, где более сотни больших и малых ворот были закрыты, и никто не мог войти и выйти. Однако из этого правила всегда были исключения, и ими стали внутренний дворец и прогулочные покои. Воспользовавшись обычаем избегать ночных прогулок, здесь проходили тайные встречи и заключались сомнительные сделки.

"Похищен Йеюшен, да..."

Пробормотала Дзюэцу, вглядываясь в темноту. Заметив вдалеке одинокую точку света, она пригнулась к краю окна. --Как ни странно, он снова навещал ее.

Дзюэцу закрыла окна, прошла мимо взбешенного Синьсина и скрылась за шторами. Она села на кровать и уставилась на двери. Через некоторое время они открылись. Пришли Кошун и Эй Сэй. И Сэй задул огонь в свече, которую держал в руке.

Дзюсэцу вышла из-за занавески. Кошун сел на стул в одиночестве.

"Какое у тебя сегодня дело?"

"Единственный раз, когда я пришел к тебе по какому-то делу, был в самом начале".

Она повернулась к нему. "Если вам нечего здесь делать, уходите".

"Что ты сделал с сипаотаном?"

"Я отдал их Цзюцзю и остальным".

"Понятно. Тогда, что насчет этого?"

Кошун достал из кармана завернутый сверток и положил его на стол. От него исходил слабый сладкий аромат. Дзюсэцу села напротив Кошуна и открыла сверток. Внутри оказался еще один сверток, завернутый в бумагу, и, открыв его, она обнаружила внутри фулюбин. Это была сладость, которую готовили, замешивая муку и выпекая ее, а затем обмакивая в белый мед.

"Ты полагаешь, что все будет хорошо, если ты принесешь еду".

"Ты не хочешь их?"

"Если бы не хотели, я бы давно вас выгнал".

"Если только они тебе нравятся".

"Я не говорил, что они мне нравятся".

"У меня было к вам дело, когда я пришел сюда сегодня".

Кошун по собственной воле перевел разговор в другое русло. Надо было сказать об этом с самого начала, подумал Дзюсэцу.

"Похоже, во внутреннем дворце появился призрак".

Дзюсэцу нахмурилась.

"Я устал слушать подобные разговоры. Почему именно сейчас?"

"Поздновато, конечно, но все же послушай. Судя по всему, этот призрак появляется не всегда. Вы знаете, что к югу от дворца Эноу есть ивовое дерево? Говорят, что призрак появляется в тени дерева ночь за ночью, когда цветут цветы, и больше не появляется, когда улетает ивовый пух."

"...Не может ли это быть дух ивы?"

"Нет..." Кошун немного замешкался и взглянул на Дзюсэцу.

"По всей видимости, это серебристоволосый призрак".

Дзюсэцу снова посмотрела в глаза Кошуну. Больше он ничего не сказал. -Это значит, что это призрак клана Ран.

"... Это бессмысленный слух с неясной достоверностью".

"Я тоже не видел его своими глазами. Но, похоже, что слух о призраках императора Ран и его семьи, появившихся в спальне Императора Пламени, был правдой."

"Вы не можете быть серьёзным".

"Видимо, их изгнала предыдущая Супруга Ворона. Вы слышали об этом?"

"...Нет."

Рэйдзю не рассказывал ей ни о чем подобном. Дзюсэцу ещё не родилась при жизни Императора Пламени. Рэйдзю подумала, не специально ли она не рассказала ей об этом.

"Если ивовый призрак - член клана Ран, то это призрак, который не явился к Императору Пламени. Интересно, что он делает под ивой, если не появился перед тем, кто его убил?"

Дзюсэцу глубоко задумалась.

"...Кто этот призрак - мужчина или женщина?"

"Не знаю. Кажется, у него длинные взъерошенные серебристые волосы и красные одежды, но никто не видел его более четко". -- О чем ты думаешь?"

"Интересно, призрак - это Хёгецу?"

Это был тот самый призрак, который появился перед Дзюсэцу и угрожал ей, говоря, что у него есть просьба. В итоге она так и не узнала, в чем заключалась его просьба.

"Ты знаешь что-нибудь еще о Хёгетсу?"

Она уже спрашивала о нем Кошуна. Он слегка кивнул.

"Он сын младшего ребенка императора и был членом императорской семьи, который держался в стороне от политики, о нем не так много записей. Однако есть несколько анекдотов о его эксцентричности как колдуна. Говорят, что он увидел проклятие, наложенное на императрицу, превратил непочтительных евнухов в рыб во внутреннем дворцовом пруду, нашел потерянную вещь для принцессы. Также говорили, что он был одним из самых, если не самым, красивым человеком в императорской семье".

Похоже, он был человеком, оставившим свое имя скорее в области романов, чем официальной истории.

"А еще есть истории о том, что по каким-то причинам он собирался быть усыновленным своим хозяином-колдуном в качестве преемника, или уже был им усыновлен".

"Усыновлен..."

Другими словами, его убрали или собирались убрать из императорской семьи. Быть колдуном - это в основном вопрос личного таланта, поэтому родословная здесь ни при чем. Поэтому не было никакой необходимости носить фамилию. Так в чем же причина?

"...Вы сказали, что призрак появляется, когда распускаются цветы ивы".

Это произошло в это время года. Чем размышлять об этом, лучше было убедиться воочию. Даже если это был не Хёгетсу, если это был призрак, она должна была отправить его в рай. Дзюсэцу встала.

"Отведи меня туда".

"Хорошо."